

Оставаясь в свете

Сегодня. - 1994. -
18 окт. - с. 15.

Концерты Дэвида Бирна в ДК им. Горбунова.

Специальный гость — «Аквариум»

Андрей Бухарин

Р

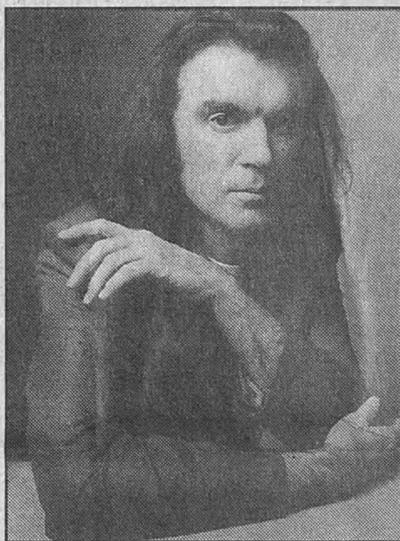
угательные статьи писать легче, но ничего не поделаешь, приходится сразу же признаться: речь пойдет о самом замечательном концерте этого года. В ходе мирового турне, начавшегося в мае с британских залов, в Москве объявился Дэвид Бирн со своей новой группой. (Правильнее его фамилию произносить как Бёрн, но наши провинциальные меломанские традиции мне дороже.)

Известность Бирна в первую очередь связана с Talking Heads, одной из самых заметных групп «новой волны», которая кардинально изменила лицо поп-музыки. Шотландец по происхождению, он двухлетним ребенком был перевезен родителями в Соединенные Штаты. Некоторое время учился в Рой-Айлендской школе дизайна и Балтиморской школе искусств, где и познакомился с будущими коллегами Крисом Францем и Тинной Уэймут. Несколькими позднее в Нью-Йорке к ним присоединился Джерри Харрисон, студент архитектурного факультета Гарварда. Так что эта четверка еще раз подтвердила парадоксальное правило: самые интересные музыканты — художники.

Первым делом молодая группа отказалась от всех сценических эффектов, свойственных рок-музыкантам, этих черных кожаных курток и очков, а заодно и от всякого намека на сексапильность и героичность. Другими словами, ребята выглядели полными ботаниками, что до сих пор считается хорошим тоном в независимом студенческом роке. На сцене параноидально дергался один Бирн, манера пения которого самим коллективом ласково определялась как «вопли хрюка».

«Говорящие головы» играли короткие, жесткие и очень нервные песни с абсурдистскими текстами. Бирн увлекся концептуализмом, и источником его поэтического вдохновения служили усердно изучаемый «системный анализ» и бесчисленные технические справочники. Уж кем-кем, а романтиком он точно не был, поэтому его песни напоминали скорее технические инструкции. Тексты же для знаменитой пластинки «Моя жизнь в буше призраков», сделанной совместно с известным авангардистом Брайаном Ино, Дэвид написал, до полного одурения наслушавшись по радио религиозных проповедников.

И если после подписания контракта на первый альбом денег Бирну хватило лишь на покупку кровати и цветного телевизора, до этого счастливого момента отсутствовавших, то следующие пластинки продавались по 500 тысяч штук каждая. А запись 1983 года «Говоря на разных языках» достигла небывалого для подобной музыки тиража в миллион экземпляров. Альбом «Остаться в свете» (1980) критики единодушно признали самой новаторской пластинкой года. Это было первое в роке столь удачное использование африканской полиритмии.

COURTESY/LUAKA BOB

Значение фигуры Дэвида Бирна не ограничивается рамками поп-музыки, которая, какой бы авангардной ни была, все равно остается всего лишь поп-музыкой. В сущности он стал частью культурного ландшафта современной Америки. В послужной список этого разностороннего человека входят: музыка к авангардистскому балету «Колесо Этрин», оркестровые интерлюдии к эпической опере Роберта Уилсона «Гражданские войны», стихи для песенного альбома Филипа Гласса, саундтрек (вернее, половина его) к «Последнему Императору» Бертолуччи, собственный фильм «Правдивые истории», персональные фотовыставки и другие проекты.

Как и полагается нью-йоркскому интеллектуалу, Бирн связан с движением «Гринпис» и многое делает для пропаганды культур третьего мира. Им снят фильм о религии амазонских индейцев, а его фирма Luaka Bob занимается изданием записей музыкантов из Латинской Америки и Африки. Да и два первых после распада Talking Heads сольных альбомов Бирна основаны на латиноамериканской музыке и сыграны

с участием ее знаменитых представителей.

Однако третий альбом, который и представляли нынешние концерты, резко отличается от предыдущих строгостью и лаконизмом. Он называется просто «Дэвид Бирн». Так обычно именуют дебютные пластинки, и в каком-то смысле Бирн начинает сначала. Он разочарован в концептуализме, современных технологиях и пышных аранжировках. В сущности это просто песни о любви, смерти и одиночестве. С возрастом (а Бирну сейчас 42) человек идет от сложного к простому, а не наоборот.

Мне кажется, что Бирн переживает нелегкий период. В западной жизни главное — успех. Ее герои не сирые и убогие, как это всегда было у нас, а молодые, красивые, богатые, талантливые, причем лучше, чтобы все эти качества наличествовали одновременно, как в известной пословице. И старые достижения не в счет, каждый день ты должен заново доказывать свою крутизну. Впрочем, с такими правилами игры мы теперь можем познакомиться поближе.

Когда на пресс-конференции Бирну сообщили, что он в нашей стране культовый музыкант, Дэвид ответил, что это двусмысленный комплимент. Определение «культовый» свидетельствует о плохом материальном положении человека. Сейчас Дэвид Бирн, бывший всегда в центре музыкальной жизни, отодвинут на ее периферию, что, естественно, не могло помешать высочайшему качеству его выступления.

По-прежнему худой и нервный, он отпустил волосы и стал выглядеть намного элегантнее, чем прежде. Иногда возраст красит человека. В нем не было ничего от рок-знаменитости, никаких поз и ужимок вроде тех, что демонстрировал в первом отделении Борис Гребенщиков. В конце концов нет ничего более жалкого, чем рок-кумир.

А Бирн пел свои новые, очень личные песни, неожиданно переходящие в огненные фламенко. Но абсурдно описывать музыку. Конечно же, были исполнены знаменитые номера из репертуара Talking Heads. И самое поразительное, что новые, не известные никому музыканты Бирна (группа из трех человек) с ними справились. Думаю, что это интересно и с чисто профессиональной точки зрения.

Остается только добавить, что концерт удался на все сто еще и благодаря подготовленности нашей публики (надо отдать ей должное), адекватно и бурно принимавшей музыку Дэвида Бирна.

КОСТРЫ АМБИЦИЙ